

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1975

Джалиле Джалил

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КУРДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Конец XIX в. в политической жизни Османской империи характеризуется общим подъемом освободительной борьбы подвластных туркам народов, зарождением и развитием идеологии национально-освободительного движения. В тот же период турецкое буржуазно-либеральное реформаторское движение перерастает в буржуазно-революционное. Общность интересов национальных организаций и турецких буржуазных эмигрантских групп в борьбе за свержение феодально-абсолютистского режима и установление в стране буржуазно-демократических правопорядков, а также просветительская направленность их деятельности стали той основой, на которой в дальнейшем началось их сближение. Общность интересов подразумевала и возможность решения национального вопроса¹. В этой общественно-политической среде зарождалась и идеология курдского национального движения, выявлялись характерные черты и тенденции его становления.

Стремление курдов к политической независимости, выразившееся в ожесточенной вооруженной борьбе против султанского ига в течение всего XIX в., принудило султанское правительство к политическому маневрированию с целью внести раскол в курдское движение. В 1891 г. султан Абдул Хамид издал указ о создании конницы хамидие под командованием курдских феодалов². Всем, кто зачислялся в это войско, предоставлялся ряд льгот: с них были сняты некоторые подати и повинности³, их не наказывали за грабежи и бесчинства среди гражданского населения Западной Армении. Курдским вождям щедро раздавались чины, ордена и деньги.

¹ См.: Ю. А. Петросян, Младотурецкое движение, М., 1971, стр. 261.

² Hasan Arfa, The Kurds and Historical and Political Study, London, 1966, стр. 24.

³ Карцов, Заметки о курдах, Тифлис, 1896, стр. 32.

Организацией привилегированных воинских соединений правительство помимо важной задачи внесения раскола в курдское освободительное движение преследовало две цели: создать своеобразный военный кордон, могущий помешать дальнейшему усилению влияния России на население районов Западной Армении, и предотвратить возможность проявления оппозиции со стороны армянского населения этих районов.

Вместе с организацией хамидие предусматривалось открытие курдских школ в районах, заселенных курдами. Предполагалось, что школы будут способствовать подготовке нового поколения преданных феодально-клерикальной власти султана военачальников и административных чиновников. Из казны было отпущено на создание таких школ 8 млн. лир⁴. К 1895 г. школы были открыты в Патносе, Соиламазе, Топрахале, Мадраке, Ване и ряде других мест. «В каждом из этих пунктов,— писал П. И. Аверьянов,— построена мечеть и при ней школа для первоначального обучения. В военном отношении эти школы никакого значения, конечно, не имеют, так как и не касаются военного обучения, но в политическом отношении они имеют весьма важное значение, так как все дело обучения курдских мальчиков сосредоточено в руках турецких мулл, разжигающих в своих учениках мусульманский фанатизм, вообще чуждый курдам; в этих же школах идет и отуречивание молодых курдов с помощью изучения турецкого языка и письменности»⁵.

В 1892 г. в Стамбуле открылась пятилетняя «Аширетская школа» («Аширет мактаби»). Среди 250 учащихся школы дети глав курдских аширетов составляли преобладающее большинство. Учились там также дети из арабских и албанских знатных семей. По окончании школы ее выпускники могли получить образование в высших военных учебных заведениях. Один из журналистов того времени подметил в открытии «Аширет мактаби» замаскированный замысел султана держать детей курдских вождей племен в Стамбуле в качестве заложников⁶. Об этом, впрочем, недвусмысленно говорил и сам Абдул Хамид⁷.

Однако вопреки ожиданиям султана и в стенах «Аширет мактаби» вскоре возникла оппозиция. В 1903 г. газета «Гнчак», выходившая в Каире, писала: «Курдские дети, получая среднее, хотя и турецкое, образование, соприкасались

⁴ Ф. Ф. Грязнов, Курды и курдская конница,— Известия штаба Кавказского военного округа, Тифлис, 1907, № 20, стр. 21.

⁵ П. И. Аверьянов, Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия, Тифлис, 1900, стр. 263.

⁶ «Гнчак», 1903, № 7—8, стр. 47.

⁷ См.: М. С. Лазарев, Курдский вопрос, М., 1972, стр. 59.

часто со свободомыслящими элементами в Константинополе, заразились там идеями, против которых так яростно боролось турецкое правительство,— национальными устремлениями. У этих молодых людей, находившихся в постоянном контакте с революционными организациями Константинополя, понявших темные цели хамидовского правительства, зарождалась идея, которая вначале казалась неосуществимой мечтой. Однако вскоре эта идея — идея создания свободного Курдистана — стала политическим кредо этой группы курдской молодежи»⁸. Многие выпускники школы после возвращения на родину тайно продолжали пропаганду освободительных идей. В результате в 1906 г. султан закрыл «Аширет матаби».

Идеи, направленные против абдулхамидовского режима, проникли и в военные школы за пределами столицы. В 1903 г. воспитанники военной школы в Багдаде, арабы и курды, создали две антиправительственные группировки. Не желая повиноваться директору школы Фаик-бею, учащиеся на стенах классов вывесили прокламации антисултанского содержания. Спровоцировав столкновение между арабскими и курдскими курсантами, генерал-губернатор Багдадского вилайета распорядился закрыть школу и арестовать участников «беспорядков»⁹.

Важную роль в курдском национальном движении играла возникшая в конце XIX в. политическая эмиграция. В 1898 г. в Каире начала выходить первая газета на курдском языке — «Курдистан». Вокруг газеты, ставшей рупором курдского освободительного движения, группировались ее курдские деятели, находившиеся за пределами Турции. Редактором и издателем «Курдистана» вначале был Микдат Мидхад Бадрхан. С шестого номера редактором газеты стал его брат — Абдурахман Бадрхан, которого позже сменил третий брат — Сурей Бадрхан. С перерывами газета издавалась до первой мировой войны¹⁰.

«Курдистан» был четырехстраничной газетой небольшого формата. Выходил он два раза в месяц, тиражом 2 тыс. экз., на двух языках — курдском и турецком. Вначале газета печаталась в Каире, а с шестого номера издание было перенесено в Женеву. В последующие годы редакция газеты часто меняла свое местопребывание: Лондон, Фолкстон, опять Женева, Каир. Повсюду ее преследовали султанские агенты. Га-

⁸ «Гнчак», 1903, № 7—8, стр. 47.

⁹ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1900, д. 1224, лл. 146—147.

¹⁰ По свидетельству В. Никитина, газета «Курдистан» в период младотурок издавалась в Стамбуле (редактором был Сурей Бадрхан), а затем, с 1909 г., после запрещения властями, — в Каире (см.: В. Никитин, Курды, М., 1964, стр. 290).

зета испытывала и немалые финансовые трудности¹¹. «Курдистан» печатался в типографиях оппозиционных султанскому режиму организаций, существовавших в Европе.

Номера газеты из Каира в Курдистан доставлялись через Сирию. Они попадали главным образом к жителям южных районов Курдистана. Часть выпуска распространялась в Европе среди курдских эмигрантов и европейцев, интересовавшихся курдскими делами. В Турции газета была запрещена. Судя по письмам, поступавшим из Курдистана в редакцию газеты, она вызывала большой интерес курдского населения. Из разных мест обращались в редакцию с просьбой увеличить количество высылаемых им экземпляров, рассказывали о коллективных чтениях газеты.

В каирский период газета имела либеральное направление, преследовала сугубо просветительские цели — способствовать распространению грамотности среди курдов и их культурному развитию. В приложении на французском языке к первому номеру «Курдистана» Микдат Мидхад Бадрхан писал: «Основав эту газету, я задался целью развить любовь к учебе у людей моей национальности, поощрять народ к ознакомлению с современной цивилизацией и прогрессом, со своей же литературой... Находясь в Египте, я хочу видеть в Курдистане порядок и мечтаю с помощью этой газеты издали служить интересам моего народа, его счастью и повышению культурного уровня моих сородичей»¹².

В первом номере газеты излагалась будущая программа издания: освещать международные события, открытия в науке, торговые вопросы, рассказывать об образовательной сети в других странах и пр. Статьи были построены так, чтобы читатель в пропаганде просвещения и науки не видел противоречия догмам шариата. Каждое программное положение подкреплялось соответствующими изречениями из Корана или высказываниями пророка. Таким образом, редактор стремился совместить религию с требованиями века. В этом он находился под влиянием младотурецких реформистов.

Как в первом, так и в последующих пяти номерах «Курдистана» сознательно обходились вопросы, которые могли бы задеть турецкие власти или самого султана. Этим редактор газеты, по-видимому, стремился обеспечить беспрепятственный доступ номеров газеты в страну. Однако сообщения, поступавшие в редакцию, говорили о повсеместном преследовании пропагандистов газеты. По утверждению одного из современников, каждого курда, в руках которого обнаружили бы

¹¹ W. G. Elphinston, *The Kurdish Question*, — *Journal of the British Institute of International Affairs*, vol. 22 (January), 1946, стр. 94.

¹² «Курдистан», 1898, № 1.

номер «Курдистана», ожидало суровое наказание¹³. Микдат Мидхад Бадрхан все это объяснял лишь самовластностью чиновников и потому в ответ на такие письма советовал их авторам обо всем написать султану. Сам он в специальной статье обратился к султану, веря в его благосклонное отношение к чаяниям курдов.

Политическая недальновидность Микдата Мидхада Бадрхана скоро привела его к разочарованию, а шантаж и преследования заставили отказаться от издания газеты. Выпуск «Курдистана», как уже отмечалось, продолжил в Женеве его брат Абдурахман.

Переезд в Женеву привел к положительным сдвигам, так как газета оказалась под непосредственным влиянием европейской буржуазно-демократической мысли. Устанавливаются более тесные контакты с эмигрантскими политическими организациями, в частности с армянскими и турецкими. Либеральные тенденции все больше уступают место радикальным воззрениям. Начиная с тринадцатого номера на страницах «Курдистана» открыто звучит призыв к народу «не гнуть шею перед султанскими чиновниками, восстать против зла и несправедливости». В отличие от первых номеров, в которых виновниками разрухи и бедности в стране были названы лишь неблагочестивые чиновники, в последующих номерах, в частности в шестнадцатом, главным злодеем и казнокрадом назван султан, жизнь и деятельность которого, по оценке газеты, были примером порочности и преступности.

Важное место на своих страницах газета отводила публикации лучших произведений курдской литературы. Начиная со второго номера стала печататься поэма курдского классика XVIII в. Ахмеда Хани «Мам и Зин», вызвавшая большой интерес как у курдских читателей, так и у европейских ученых. Известный ориенталист Мартин Гартман писал по этому поводу: «Если газета („Курдистан“.— Д. Д.) вызвала большой интерес как первый опыт подобного рода, то еще больше была моя радость... когда я увидел, что начиная со второго номера каждый номер содержит отрывок из „Мам и Зин“»¹⁴.

В нескольких номерах «Курдистана» публиковались отрывки из исторического сочинения Шараф-хана Битлиси «Шараф-наме», в том числе раздел, относящийся к истории правителей Бохтана, к роду которых принадлежал сам редактор газеты.

Основной круг вопросов, освещавшихся в газете, можно определить следующим образом: жизнь курдского общества,

¹³ M. Hartman, Zur kurdischen Literatur,— «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes» (Wien), Bd XII, 1898, стр. 112.

¹⁴ Там же.

внутренняя жизнь Османской империи, критика деятельности султана Абдул Хамида и его реакционной клики, международные события. Особый интерес представляет статья, посвященная курдской коннице хамидие, курдские деятели считали ее орудием правительства, направленным против армянского населения.

Немало материалов было посвящено армянскому вопросу. Учитывая уроки прошлого, когда султанские власти не раз провоцировали курдско-армянские столкновения, газета постоянно разъясняла курдам важность единства интересов обоих поработанных народов.

В статьях, посвященных внутривосточным и общественным вопросам, резкой критике подвергалась порочная система управления страной, подробно рассказывалось о коррупции и казнокрадстве в правительственном аппарате. Общественная жизнь, отравленная абдулхамидовским шпионажем и недоверием между людьми, описывается в статье «Стамбул»¹⁵. Усиление реакции и попрание всех норм законности автор статьи объясняет страхом султана перед народным негодованием, перед усиливающимся недовольством масс.

На страницах «Курдистана» находили освещение и социальные вопросы курдского общества. Для авторов статей, поднимавших эти вопросы, социальное неравенство, эксплуатация и порабощение курдских крестьянских масс — не классовая проблема, а результат национального угнетения. Подобная позиция не случайна: издатель газеты и ее корреспонденты были выходцами из феодальных семей: в их оценке, курдское общество — это единый национальный организм, где все в равной степени угнетаются и эксплуатируются султаном. Свои призывы издатель прежде всего обращал к курдским феодалам, которые, по его мнению, были естественными вождями курдского народа, курдского национально-освободительного движения.

Пропаганда идей просвещения, столь широко отразившаяся в первых номерах газеты, занимала значительное место и во всех последующих номерах. Но само по себе просвещение рассматривалось уже как путь к политическому прозрению, как средство подготовки к политической борьбе.

Отдельные статьи («Курдизм», «Курды», «Курды и Курдистан» и др.) посвящены зарождавшейся концепции курдского национализма¹⁶.

Наряду с газетой «Курдистан» существовали и другие

¹⁵ «Курдистан», 1899, № 21.

¹⁶ Проблема зарождения курдского национализма остается совершенно неизученной, и материалы газеты могут стать важным источником для исследований в этой области.

курдские эмигрантские издания. К ним относятся прежде всего многочисленные прокламации, выпускавшиеся в Европе различными курдскими политическими деятелями. Некоторые из этих прокламаций дошли до нас в армянском переводе, а большинство утрачено.

Резкий антиправительственный тон этих прокламаций лучше всего отражен в одной из них, написанной в 1898 г. В ней говорится: «Эй, курды! Наш век — век науки. Прошло время подвигов в горах, все нации теперь учатся в школах, благодаря учебе они вырывают свои права и свободу из рук узурпаторов. С утра до вечера вы трудитесь, зарабатываете 60 пара, причем половину вы вынуждены отдавать правительству. Пожиная плоды вашего труда, правительство посылает к вам заптиев и чиновников, которые берут ваши деньги, насилуют ваших дочерей и жен. Почему вы молчите? Потому что они государственные чиновники? Хоть раз наберитесь ума. Ведь вы же кормите этих собак, именуемых правительственными чиновниками, ведь они ваши слуги. Вы же платите им. Правительство обязано вас защищать, а не разорять. Почему же вы не говорите им в лицо, что деньги, заработанные в мучениях, вы платите не для насилия, а для спокойной жизни?»¹⁷

В прокламации затрагивается также вопрос о единстве целей курдов и армян в борьбе за национальные права. «Хоть раз вы спросили у своих соседей-армян, какова их цель? — задает автор прокламации вопрос своим сородичам. — Почему они встают? Они бы ответили вам: „Проливали кровь во имя освобождения“. Насколько похвален подобный поступок армян, настолько не оправдана занятая вами беспечная позиция в отношении правительства. Теперь не время разделять нации и религии. Сегодня век гуманности».

Прокламации на курдском и турецком языках вместе с номерами «Курдистана» доставлялись в Турцию. Значительную помощь в этом оказывали каналы нелегальной транспортировки, которыми пользовались другие антисултанские организации, в частности младотурецкие и армянские. Абдурахман Бадрхан, редактор «Курдистана», одновременно был активным сотрудником младотурецкой газеты «Османлы», органа женевской группы младотурок¹⁸. Небезынтересно отметить, что двое из лидеров младотурок — создателей партии «Единение и прогресс», Исхак Сукюти и Абдулла Джевдет, были курды. Армянская газета «Нор дар» («Новый век») в 1900 г. в одной из своих корреспонденций даже Абдурах-

¹⁷ «Дрошак», 1898, № 6, стр. 51. ..

¹⁸ «Pro Armenia», 1900, № 4, стр. 31.

мана Бадрхана называла «одним из влиятельных лидеров младотурок за границей»¹⁹. Султан через свою агентуру безуспешно пытался заманить его обратно в страну. В 1900 г. турецкий суд заочно приговорил Абдуррахмана к пожизненному заключению с лишением всех прав на имущество и наследство. Решение это было опубликовано во всех турецких газетах. В нем, в частности, говорилось: «Из Йылдыз Кёшка Абдуррахману неоднократно предлагалось отречься от своих заблуждений, возвратиться в Стамбул и принять назначенную ему султаном высокую должность, но упорный курд предпочел бродячую жизнь в Европе и постыдную деятельность, чтобы заслужить имя предателя»²⁰.

В Европе Абдуррахман примыкал к децентралистскому крылу младотурок. Борьба за федеративную и неделимую Турцию и была тем лозунгом, вокруг которого объединялись все антисултанские силы народов, населявших Османскую империю. О политических взглядах Абдуррахмана армянская газета «Нор дар» писала: «Основав газету на курдском и турецком языках, он призывает свергнуть султана и основать федеративное турецкое государство, автономными частями которого должны быть албанцы, христиане Румелии, армяне, сирийцы (арабы.— Д. Д.) и курды»²¹.

В Европе Абдуррахман Бадрхан поддерживал тесный контакт с видными ориенталистами, оказывая им деятельную помощь в исследованиях и подготовке к изданию курдских памятников культуры. Дружественные отношения он поддерживал с М. Гартманом и Г. Макашем. «Господин Абдуррахман весьма одобрял мое стремление к изучению курдской литературы и, насколько был в состоянии, объяснял мне все то, что для меня было неясным», — с благодарностью отмечает Г. Макаш в своей книге²².

Плодотворными были контакты Абдуррахмана с армянскими организациями. Ведущее место среди них занимала «Дашнакцутюн» — партия, представлявшая радикальное крыло армянских буржуазных сил. Она действовала в контакте с македонскими, младотурецкими, арабскими и курдскими оппозиционными силами. Ее орган «Дрошак» часто отводил свои страницы выступлениям политических лидеров этих групп.

В «Дрошаке» под рубрикой «Наши политические приверженцы в Турции» была опубликована статья за подписью «один курд». В ней аргументированно разоблачалась гнус-

¹⁹ «Нор дар», 1900, № 226.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² H. M a k a s, *Kurdische Studien*, Heidelberg, 1900, стр. 19.

ная роль султана в провоцировании армяно-курдских конфликтов, подчеркивалось единство интересов двух народов²³.

Представляет интерес и напечатанная в «Дрошак» прокламация Абдуррахмана Бадрхана²⁴. Содержание прокламации — изложение идейной программы Абдуррахмана, круг основных вопросов, освещавшихся на страницах газеты «Курдистан». В ней отмечалась необходимость активизации общественной жизни курдов путем распространения просвещения и грамотности, пропагандировалась идея национального пробуждения, указывались причины социального и национального неравенства, пути для его ликвидации. Залог осуществления этих задач Абдуррахман видел в активности каждого члена общества. «Как человек, который вынужден изыскивать средства к существованию, который не может жить в одиночестве и стремится к общению с другими, ты должен отдать все силы делу служения обществу, защищать его честь и имя, обеспечить будущее своей семьи, защитить любимую землю, Родину от врагов», — писал Абдуррахман.

Идея «личной инициативы» каждого члена общества была популярной и среди младотурок; в частности, ее пропагандировало и крыло децентралистов во главе с принцем Сабахедином²⁵. Упрекая соотечественников в политической слепоте и инертности, Абдуррахман писал: «В своем большинстве... вы ничего не делаете. Цель падишаха — держать вас в невежестве. Пользуясь вашим состоянием, он одаривает одного-двух знаками почета. Вы не понимаете, что эти знаки и медали почета — цена потери вашей национальной культуры, самолюбия и вашего будущего»²⁶.

Выдвинутые Абдуррахманом в прокламациях и на страницах газеты «Курдистан» вопросы были общими для идейных воззрений большинства курдских патриотов. Главным было осознание оторванности курдского народа от цивилизации и прогресса, понимание гнетущей роли султанской власти. Все это и привело их в армию борцов за свержение тирании в стране.

В первом конгрессе младотурок, состоявшемся в Париже в 1902 г., участвовал Абдуррахман Бадрхан. Курды приняли участие в работе второго младотурецкого конгресса (Париж,

²³ «Дрошак», 1900, № 1, стр. 5.

²⁴ «Дрошак», 1901, № 4. В сокращенном виде прокламация была опубликована на французском языке еще в 1900 г. в журнале «Pro Armenia» (№ 12, стр. 92).

²⁵ Подробнее см.: Ю. А. Петросян, Младотурецкое движение, стр. 258.

²⁶ «Дрошак», 1901, № 4, стр. 67—68.

1907 г.). На конгрессе присутствовали, в частности, делегаты от газеты «La Jaga», органа эмигрировавших в Америку турок, армян и курдов. В решении конгресса упоминалось о необходимости издания антиправительственных прокламаций на многих языках народов Османской империи, в том числе на курдском.